ТЕАТР ПРИЕХАЛ НА ГАСТРОЛИ

ПЕРВЫМ «официальным» документом, который в Москве лег на стол главного режиссера, был спернутый вдвое телеграфный бланк. В телеграмме — всего одна, в общем совсем простая строчка: «От души желаем больших успехов». И подпись: «Десятиклассники 39-й школы».

— И знаете, — говорит главный режиссер Рязанского тюза Вера Андреевна Ефремова, — все стало как-то легче и проще: наши ребята с нами. Хотя волнуемся ужасно. Ведь это действительно наш первый экзамен. Выступали у себя, в родном театре, в области. И вдруг сразу Кремлевский театр...

Рязанские театралы с некоторых пор потянулись в тюз, как москвичи, скажем, в «Современник» или в Театр ленинского комсомола. «На премьеры были? Сходите. Интересно», — говорят даже «солидные» зрители. Что это, переворот в театре? Может быть, и переворот. Два года назад в Рязанский тюз, о работе которого говорили все неодобрительно, пришла главным режиссером В. А. Ефремова. Она привела с собой молодых и начинающих актеров — с ними решила создавать новый театр. Стаж будущих исполнителей был

невелик, да и опыт тоже — многие вообще до этого не играли на профессиональной сцене. Тюзовцы до сих пор именуют себя студийцами. Но у всех одно желание — зритель театра для юных должен видеть спектакли по-настоящему художественные, проникнутые высоким духом революционной романтики.

Революционная романтика. Это принцип театра. Он — в выборе репертуара, в режиссерском осмыслении спектакля, в актерском исполнении. Первая премьера — «Белеет парус одинокий» В. Катаева. То белое, то алое полотнище паруса на сцене, как символ мятежного «Потемкина», и события на сцене, как рассказ о великом времени, времени революции. А потом «Современные ребята» М. Шатрова, «Любовь Яровая» К. Тренева. Для младшего и среднего возраста — «Авдотья Рязаночка» Т. Габбе, «Смелая сказка» Н. Давыдовой (инсценировка гайдаровского «Мальчиша-Кибальчиша»).

Энтузиазм молодого театра захватил многих. Свою помощь предлагали и профессионалы и любители. Писатель Николай Шундик взялся заведовать на общественных началах литературной частью, написал пьесу «Солнечные лучи»; Эдди Рознер, побывав в Рязани на гастролях, пригласил тюзовцев музыку к спектаклю «Современные ребята». И не только сочинил мелодию, а релетировал с оркестром, записал на магнитофон. Электрик Женя еще совсем недавно не имел никакого отношения к театру. Теперь при новых вводах показывает актеру мизансцену: «Становись вот тут. Я знаю». Правда, между нами говоря, «сценический опыт» он иногда приобретает... забывая вовремя включить софиты.

Как-то очень радостно, деловито и задорно проходит репетиция. О чем-то советуется с Верой Андреевной Т. Селезнева — «маленький Мук». Что-то снова кричит осветителям художник Кирилл Андреев, тоже молодой, выпускник студии МХАТа. Неугомымо прогоняется в пятый, десятый раз, если нужно, одна и та же сцена. Но занавес премьеры поднимается точно в срок.

Теперь понятно, что значит для театра гастроли в Москве. В дни школьных каникул он показывает два спектакля «Белеет парус» и «Маленький Мук» — десять представлений. Коллектив прекрасно сознает: московские зрители и критики подскажут им много нужного. Ведь театр еще в поисках своей темы, своего слова в искусстве для юных.

Л. КУДРЯВЦЕВА.

УЧЕНИЦКАЯ ГАЗЕТА

28 МАЯ 1954